

Глава 1. Ясный свет возшедшей луны

В первых числах пятого месяца двенадцатого года под девизом правления Юаньхэ час Свиньи уже миновал. Чжу Ли с длинным мечом на поясе в одиночестве поднимался на Гору Темных Бровей, что высилась за стенами Чэнчжоу. Небо отливало глубокой, почти черной синевой, и рядом с тонким серпом молодого месяца теплилась одинокая звезда.

В эту пору на юге дыхание лета еще сохраняло дневной зной, но здесь, в глухой горной тиши, царил покой. Ночная прохлада невольно проникала под одежду, разгоняя усталость и возвращая мыслям былую ясность.

Не так давно в поднебесном мире прогремело жуткое известие: в Чэнчжоу за одну ночь вырезали всю семью Ян — двадцать семь человек до единого. Убийца действовал с хладнокровным мастерством. Дома в Кузнечном переулке, где обосновались Ян, лепились вплотную друг к другу, стена к стене, однако никто из соседей не услышал ни единого шороха.

О кровавой бойне узнали лишь на следующий день ближе к вечеру. Обнаружил её местный бездельник по имени Да Цай, который вечно околачивался в Кузнечном переулке и любил позубоскалить с привратником усадьбы Ян. Проходя мимо ворот, он удивился непривычной тишине. Охраны не было, створки казались заброшенными. Любопытство и вечная жадность взяли верх: Да Цай заглянул в щель — и тут же отпрянул, кубарем покотившись по земле. От увиденного бедолага едва не лишился рассудка, и его дикие вопли всполошили всю округу. Так правда выплыла наружу.

Семейство Ян никогда не искало славы. Они жили уединенно, вели себя тихо, и в пяти южных провинциях об их существовании мало кто догадывался. Однако род Лю, издавна водивший с ними дружбу, принадлежал к числу самых влиятельных и почтенных кланов Чэнчжоу. Глава семьи, Лю Чэн, славился благородством и верностью долгу. Потрясенный страшной вестью, он едва не слег от горя и во всеуслышание поклялся покарать убийц.

Но благие намерения столкнулись с суровой реальностью: палач не оставил следов. В поисках справедливости Лю Чэн отправился в Сюйчжоу, к главе могущественного клана Чжу — признанному лидеру боевого мира на юге, — дабы умолять их о помощи в расследовании.

Чжу Ли, единственный наследник дома Чжу, выслушав сбивчивый рассказ гостя, преисполнился праведного гнева. Не колеблясь, молодой господин вызвался лично отправиться в Чэнчжоу, чтобы распутать это зловещее дело.

Увы, душевные терзания в сочетании с изнурительной дорогой под палящим летним солнцем подкосили силы Лю Чэна. Едва вернувшись в родные края, почтенный глава слег в горячке, успев лишь поручить своему сыну, молодому господину Лю Чуйсюю, во всем помогать Чжу Ли.

Днем Чжу Ли осмотрел опустевшую усадьбу в Кузнечном переулке. Тела погибших давно предали земле, но полы и камни двора по-прежнему покрывали бурые, запекшиеся пятна. Летний зной выпаривал эту пролитую кровь, наполняя воздух удушливым смрадом, от которого

к горлу подступала тошнота. Городские стражники обвели мелом контуры тел там, где их настигла смерть. Чжу Ли медленно обходил комнаты, мысленно ведя счет. Ровно двадцать семь.

Девять человек полегли во внутреннем дворе. Судя по обильным брызгам на стенах, здесь завязалась отчаянная, но короткая схватка. Еще одиннадцать остались в передней части усадьбы — смерть настигла их прямо в постелях, лишив даже шанса проснуться. Трое забились под низкие столики, надеясь укрыться от неумолимого клинка в безумном порыве страха. Последние четверо лежали ничком у самых ворот — они пытались бежать, но безуспешно. Один из беглецов замер всего в четырех шагах от спасительного порога.

Палач действовал с пугающей методичностью. Очевидно, он ворвался в покои хозяев во внутреннем дворе, а затем, продвигаясь к выходу, хладнокровно вырезал слуг и челядь. Ни единой пощады. Ни единой живой души.

Вещи и утварь в доме остались нетронутыми. Лишь в жилых комнатах царил беспорядок: опрокинутые ширмы, растоптанные письменные приборы — следы отчаянного сопротивления. Нападавший явно не искал наживы. Обыска тоже не было, что исключало версию о поиске спрятанных сокровищ. Оставалось одно — хладнокровное истребление. Кровная месть?

Лю Чэн упоминал, что когда-то давно Ян — вернее, покойный Ян Синтянь — попал в плен к хусам, но сумел бежать на родину. В Чэнчжоу его семья обосновалась около десяти лет назад. Все эти годы они вели себя тише воды, ниже травы, ни с кем не ссорились и не заводили близких знакомств. Откуда же взяться врагам, жаждущим столь чудовищной расправы? Неужели корни этой трагедии уходят в далекое прошлое?

Но ведь те, кто разделил с Ян их былую судьбу десять лет назад, давно мертвы. Их прах покоится здесь же, на Горе Темных Бровей. И что самое поразительное — их тоже вырезали под корень!

С тех самых пор, как Чжу Ли впервые услышал о гибели семьи Ло, бежавшей из плена вместе с Ян, в его душе зародилось смутное сомнение. Оно лишало его покоя, хотя у него не было ни единой зацепки, ни единого доказательства — лишь темная, неосязаемая тень догадки.

И все же Гора Темных Бровей явно хранила ключи к этой тайне. Здесь находился кенотаф — пустая могила семьи Ло, и именно здесь когда-то сошлись пути Ян и Лю. Чжу Ли твердо решил, что обязан осмотреть это место лично.

Гора Темных Бровей высилась уединенным, живописным пиком. По словам Лю Чэна, кенотаф Ло устроили чуть выше середины склона. Погруженный в невеселые размышления, Чжу Ли не замечал крутизны тропы, залитой бледным лунным светом. Подъем пролетел незаметно, и вскоре, сориентировавшись по приметам, он вышел к уединенному надгробию.

Прошло целых десять лет, но могила выглядела на удивление ухоженной. Посреди небольшой расчищенной площадки высилась строгая плита из темного камня. Надпись на ней была

лаконичной: «Могила младшего брата Ло». Ниже стояла лишь подпись: «Недостойный старший брат». Никаких имен. Вероятно, в те годы беглецы отчаянно боялись преследования со стороны хусов и не решились оставить явных следов.

В бледном сиянии луны место упокоения казалось заброшенным и сиротливым. Лишь медный таз для сожжения ритуальных денег тускло поблескивал на земле. Чжу Ли опустился на колени и придвинул его к себе. На дне скопилась дождевая вода после недавней грозы, в которой плавали хлопья черного пепла.

Чжу Ли взгляделся в этот намокший пепел, и его посетила тревожная мысль.

«Сейчас начало пятого месяца. Последним крупным поминальным днем был праздник Цинмин, когда, по заверению Лю Чэна, выжившие Ян непременно навещали усыпальницу названного брата. Но с тех пор прошло почти два месяца. Южная весна щедра на ливни. Медный таз совсем неглубок — любые частые дожди давно вымыли бы легкую сажу без остатка. Откуда же здесь взяться свежей гари?»

Ответ напрашивался сам собой: кто-то совершил подношение совсем недавно, задолго после Цинмина. Чжу Ли мысленно отметил, что по возвращении нужно расспросить слуг Лю о погоде в Чэнчжоу за последние недели — так он сможет точнее определить день визита.

Но кто пришел почтить память Ло? Эта семья бежала вместе с Ян, ютилась в глуши и не имела здесь ни родственников, ни близких друзей. Если бы у них и были старые связи, за столько лет они бы угасли.

К тому же Ло вырезали вскоре после возвращения. За столь короткий срок в бегах они физически не успели бы обзавестись верными союзниками. Неужели таинственный паломник как-то связан с недавней гибелью дома Ян?

Пусть загадка по-прежнему казалась неразрешимой, эта крохотная ниточка воодушевила юношу. Осмотрев площадку и не найдя больше ничего примечательного, Чжу Ли поднял голову. Полумесяц скрылся за плотной пеленой облаков, окутав лес предутренней хмарью. До рассвета оставалось недолго, пора возвращаться в город.

Он резко поднялся, но тут же покачнулся — ноги затекли от долгого сидения на холодной земле. Чжу Ли тихонько вздохнул и оперся ладонью о холодный край надгробия, пережидая покалывание в коленях. И в этот миг сквозь сонное безмолвие ночного леса до него донеслось чье-то прерывистое, тяжелое дыхание.

Кто-то поднимался на вершину в столь глухой час, причем бегом. Мысли Чжу Ли мгновенно прояснились. Он затаил дыхание, его пальцы бесшумно легли на рукоять меча.

Мгновение — и темный силуэт, бесшумно скользнув меж ветвей, опустился на поляну перед самым надгробием.

В наступивших сумерках рассмотреть лицо незнакомца было невозможно. Угадывалась лишь высокая, подтянутая фигура в темно-синем ночном облачении. Плотный затянутый пояс подчеркивал узкую талию и необычайно длинные ноги беглеца.

Пришелец тоже не ожидал встретить в глуши живую душу. Его мгновенный взгляд полоснул по Чжу Ли ледяной сталью — казалось, сама атмосфера вокруг зазвенела от внезапного напряжения.

Прежде чем Чжу Ли успел издать хоть звук, незнакомец сорвал с пояса меч и с яростным свистом обрушил его на шею юноши. Не успевая обнажить клинок, Чжу Ли выставил перед собой ножны.

Раздался глухой, тяжелый удар. Одного столкновения хватило, чтобы оценить силу друг друга. Оба синхронно отпрянули на шаг. Чжу Ли опустил оружие. Хотя выпад незнакомца был стремительным и опасным, тот не обнажил сталь, а значит, убивать не планировал — скорее, хотел оглушить нежелательного свидетеля. Чжу Ли решил не раздувать пламя схватки.

Тонкий серп месяца вновь вынырнул из облачного плена, озарив поляну нежным серебристым светом. Лишь теперь Чжу Ли смог разглядеть лицо соперника. Он мягко улыбнулся. Игнорируя колючий взгляд чужака, он вежливо прижал ладонь к кулаку:

— У Сан?

Мгновенный, дружелюбный жест Чжу Ли был подобен теплomu весеннему ветру — он обезоруживал и лишал чужую враждебность всякой опоры.

В глазах незнакомца на миг отразилось изумление, но он тут же взял себя в руки. Он нахмурился, и поляну вновь накрыла волна убийственного намерения. На этот раз его ладонь легла на рукоять клинка, готовая к настоящему бою.

И все же он едва заметно кивнул.

Значит, это действительно он!

Во время дневных поисков в Кузнечном переулке Чжу Ли и Лю Чуйсуй заглянули в придорожную чайную, спасаясь от жары. Там только и разговоров было, что о недавней расправе над печально известными Тремя Чудовищами Западного озера. Их уничтожил в собственном логове некий У Сан — восходящая звезда Горы Лазурных Облаков. Рассказывали, что в качестве личного знака наемник оставляет изображение цветущей дикой сливы.

Школа Горы Лазурных Облаков испокон веков славилась тем, что поставляла лучших наемных убийц. Каждый её воспитанник обладал сокрушительным мастерством и железной волей. Шептались, будто для У Сана это был первый настоящий заказ, однако действовал он с

хладнокровием матерого волка: безупречно владел мечом, предпочитал ночные набеги и исчезал без следа.

Молва также приписывала ему редкую красоту и небывалое легкомыслие. Якобы этот юноша обладал столь пленительной улыбкой, что перед ним не могла устоять ни одна женщина. Когда Три Чудовища Западного озера пали, наемник не тронул их наложниц и служанок, даровав им свободу. Говорили, несколько безутешных красавиц умоляли забрать их с собой — столь велико было его очарование.

Чжу Ли с легким любопытством оглядел гостя. Что ж, слухи любят преувеличивать, но доля правды в них крылась. Насчет любовных побед верилось с трудом, но юноша и впрямь оказался на редкость хорош собой.

Заметив недоверие во взгляде собеседника, Чжу Ли приветливо склонил голову:

— Я Чжу Ли, второе имя — Цуньчжи. Рад встрече.

Услышав это имя, У Сан замер. Напряженная ладонь медленно соскользнула с эфеса, и клинок в ножнах тихо, понимающе звякнул. Лицо наемника неуволимо изменилось. Он пристально, почти заворуженно посмотрел на Чжу Ли, и лед в его глазах на мгновение растаял, уступив место мягкому, глубокому блеску. Но он тут же взял себя в руки. Справившись с мимолетным порывом, У Сан лишь сухо кивнул и резко рванулся в сторону, стремясь скрыться в густой чаще за спиной Чжу Ли.

Не ожидав подобной прыти, Чжу Ли незамедлительно задействовал технику легкости. В два широких прыжка он обогнул беглеца, перерезая ему путь к отступлению.

У Сан недовольно нахмурился, смерив его ледяным взглядом. Однако за оружие хвататься не стал — лишь замер на месте, оценивающе глядя на преградившего дорогу юношу.

Под этим пристальным взглядом Чжу Ли на секунду смутился, но улыбка по-прежнему играла на его губах:

— У меня и в мыслях не было чинить вам препятствия, уважаемый. Но позвольте полюбопытствовать: что привело вас на Гору Темных Бровей в столь глухой час?

У Сан скользнул взглядом по каменному надгробию, а затем вновь уставился на собеседника:

— А тебя?

Голос его звучал бесстрастно и ровно, напоминая чистый, прохладный звон яшмовых подвесок на ветру.

— Я здесь по... — начал было Чжу Ли, но не успел договорить. Из лесной глуши донесся дробный, спешный топот множества ног. Преследователи были совсем близко. Чжу Ли на мгновение замешкался, как вдруг крепкие пальцы У Сана железной хваткой вцепились в его плечо и грубо поволокли за собой.

Несмотря на неожиданность, Чжу Ли отреагировал мгновенно: резко развернувшись, он нанес короткий удар локтем под дых наемнику, пытаясь вырваться из захвата.

Но У Сан оказался быстрее. Уклонившись от выпада, он перехватил запястье юноши и резко притянул его к себе, почти вплотную.

— Тихо! — негромко, но властно приказал он.

Этот тихий, неожиданно спокойный тон заставил Чжу Ли на миг опешить.

За долю секунды У Сан увлек его в густые заросли за надгробием. Выбрав раскидистый, утопающий в листве столетний дуб, наемник взмыл вверх, увлекая Чжу Ли за собой на толстые ветви.

Обладая недюжинным мастерством, Чжу Ли не собирался безвольно подчиняться. Улучив момент, он резко лягнул У Сана под колено. Охнув от неожиданности, наемник покачнулся и соскользнул в развилку ветвей. Места на дереве было в обрез, и, падая, У Сан увлек за собой Чжу Ли, намертво зажав его в объятиях.

Воспользовавшись заминкой, Чжу Ли с силой ткнул локтем назад. Из-за опасной близости У Сан не сумел уклониться — удар пришелся точно в грудь. Наемник глухо крикнул от боли, но сопротивляться не стал. Вместо этого он стальными тисками перехватил руки юноши и выдохнул ему прямо в ухо:

— Сказал же, не дергайся!

Чжу Ли замер. Тон У Сана не оставлял сомнений: шевельнись он еще раз — и наемник без колебаний пустит в ход кулаки.

В наступившей тишине шаги внизу зазвучали совсем отчетливо. Неизвестные выбежали прямо к могиле Ло. Чжу Ли едва слышно прошептал:

— Люди Трех Чудовищ Западного озера?

У Сан лишь едва заметно угукнул, щекоча дыханием его щеку.

Покойные Чудовища славились дурной репутацией, и Чжу Ли не имел ни малейшего желания

вступаться за их приспешников или ввязываться в чужие разборки. Оставив попытки вырваться, он уже собирался расспросить своего невольного спутника о надгробии, как вдруг У Сан тихонько шикнул ему на ухо. От этого интимного звука по шее Чжу Ли побежали щекотные мурашки. Он уже открыл рот, чтобы возмутиться, но в этот миг снизу донесся глумливый, громкий голос:

— Мальчишка У Сан! Чего притих, где прячешься? А ну вылезай, позабавь дедушку!

Тон у преследователя был на редкость издевательский — так окликают не опасного врага, а девку из веселого квартала. Чжу Ли невольно усмехнулся и скосил глаза на соседа. Лицо У Сана в этот момент казалось высеченным из камня — мрачным и угрожающе холодным.

<http://bllate.org/book/20387/2112579>